

I

Великий правитель?
Великий тиран?
Чего в его имени больше?
Он Ленина знал,
Был среди каторжан,
Спасал довоенную Польшу.

Ему предъявили
Особенный счет —
За гибель людей от репрессий,
За то, что доньше
В России живет
Дух культа и всяких агрессий.

На нем, говорят,
Не смывается кровь,
Озера из слез не иссохли,
Но Сталина люди
Цитируют вновь
И флаги несут в красной охре.

А скоро исполнится
Семьдесят лет,
Как смерть его тайно настигла,
За номером «2»
Цел партийный билет
И слава с годами не стихла...

Родился он в Гори
В грузинской семье,
Здесь рос молодой Джугашвили,
В духовном училище
Несколько лет
Его православью учили.

Но свет революций
Уже засиял,
И вот Джугашвили стал Сталин,
На ссылки и тюрьмы
Покой променял
И был его путь нелегален.

Не раз из неволи
Он дерзко бежал,
И знали друзья, что их Коба
Мог пламенным словом,
Как острым кинжалом,
Разить, и быть верным до гроба.

Он, мамин Сосо,
Романтический Коба,
Примером которому был Робин Гуд,
Был тверд в убеждении,
Что филантропы
На нашей Земле непременно живут.

И жизнь его стала
Нелегкой юдолью,
Без тени заботы и дум о себе,
Без поисков лучшей,
Безоблачной доли,
Которую вряд ли находят в борьбе...

II

Сегодня мы там,
Где спокойно и сытно,
Где множество благ нас сковало в цепях,
И с внутренним страхом
Глотаем обиды,
У власти бываем подчас в холуях.

Мы волю с неволей
Сплетаем, как кружево,
Готовы отринуть и Бога, и честь,
И больше всего
Драгоценен и нужен нам
Мещанский покой и приятная лесть.

И трудностей тех,
Что отцам выпадали,
Сынам не пришлось в своей жизни пройти,
И мы ведь не знаем,
Как с именем «Сталин»
В бой поднимались, не смея ползти.

Прошлое часто
Мы в ложь одеваем,
Грим свой наносим на сотни имен
Или же просто
В набитом трамвае
Камень бросаем в события времен.

Вот уже в нас
Разгораются страсти,
Мнением каждый своим дорожит:
Сталина время —
Кому-то за праздник,
А для кого-то — исчадие лжи.

Что человек?
Смесь грехов и ошибок,
Он не судья никому на Земле.
Часто за шторами
Милых улыбок
Кроется то, что родилось во зле.

И тысячи разных
Суждений и мнений,
Гамма эмоций, несдержанность чувств —
Вот где рождается
Враг или Гений,
Строятся башни из лжи и причуд.

Пусть именем Сталина
Кто-то гордится,
Пусть кто-то тираном зловещим зовет,
Пускай упиваются
Самостью лица
И почитают себя за народ,

А я опасаюсь
Подобных эмоций,
И знаю, что путь из ошибок и слез
Из сада Едемского
Тянется, вьется,
И очи не зрят, что шипы есть у роз...

III

Сталину время
Досталось нелегкое —

Нет, не нелегкое — адское время,
Руки его
Обвязали веревками,
Ноги цепями опутало бремя.

Часто курил
Всем известную трубку
С «Герцеговиною Флор»,
И потирал
Свою левую руку,
Важный ведя не спеша разговор.

Ночи не спал —
В тишине было легче
Мысленно видеть родную страну
И принимать
На уставшие плечи
Эту тяжелую ношу — войну.

Он понимал,
Что в ответе за горе,
За многочисленность акций и жертв,
Даже за город
По имени Гори,
Где много лет не бывал он уже.

А когда Якова,
Сына, убили,
Он в одиночестве плакал и пел
Песни Вертинского,
Те, что любили,—
Все на грузинском родном языке...

Кто воевал —
Сталинистами стали,
С ним возрождали из пепла страну,
Знали, что если
Живет рядом Сталин,
То они с ним даже горы свернут.

Так и случилось:
Страна возродилась,
Дружно тогда жил великий народ,
Не было тех,
Кто трудился вполсилы,
Знал только дом свой и огород.

Видели люди,
Как вождь отдыхает,
Трудится как, экономно живет,—
Так и народ его

В ногу шагает
И с неба манны бесплатной не ждет.

Черчилль писал,
Что в великом кумире —
Счастье великой огромной страны,
Нет никого
Равноценного в мире
С силою мыслей такой глубины.

Принял Россию
С сохой и кнутом он,
А вот оставил ее на века
С атомной бомбой,
Всецело готовой
Сталинский выполнить план и приказ.

Даже де Голь
Во французской манере
Сдержанно как-то однажды сказал,
Что Сталин может
С любым сладить зверем,
И на войне это он доказал.

Больше побед,
Чем любых поражений,
Сталин добился за множество лет,
И никаких
Быть не может сомнений,
Что будет жить его авторитет.

Впрочем, и сам вождь
Признал перед смертью,
Что на могилу его нанесут
Мусора много,
Но ветер, поверьте,
Нашей истории *свой* знает суд...

IV

Смерть была трудной.
Страна онемела.
С Лениным вместе он лег в Мавзолей,
Но сила тьмы
Изменить все хотела
И обвинила вождя в его зле.

Странно звучали
В хрущевском докладе
Фразы о Сталине в черных тонах,
Будто и не было

В сталинском взгляде
Мук, что оставила в сердце война.

Будто не он
Все осмыслил сраженья,
Будто не он повернул врага вспять
И поборол
Беды все и сомненья,
Чтобы державе великою стать.

Ночью и тайно
Из стен Мавзолея
Вынесли тело вождя вопреки
Гласу народа,
И цепенели
Партии верные «большевики».

Гроб был простой,
Из деревьев устроен,
Без инкрустаций и ценных камней.
Сняли погоны,
Награды Героя
И закопали в земле поскорей.

Тут же устроили
Стол поминальный,
Кто-то рыдал, кто-то быстро ушел
И весь процесс этот
Злой и печальный
Ленточек красных украшивал шелк...

V

Долгое время
О нем не писали,
Вымарать имя старались из книг,
Но были живы,
Кто с ним воевали,
И слово правды сказали они...

Время течет
Безвозвратно и быстро,
Мы не устанем о нем горевать,—
Верится многим,
Что пламя из искры
Будет в народных сердцах оживать.

Есть ведь и китель,
И строгость шинели,
Трубки, блокноты, любимый табак —
То, что отнять

У вождя не сумели,
То, что не ценится ныне никак.

Ныне в цене
Иномарки и яхты,
Чудо-дворцы, крупный банковский счет,
А для шахтеров —
Забои и вахты,
Утром роса — тем, кто рано встает...

Разве мы лучше
Без Сталина стали?
Разве мы сделали то, что хотели?
Разве свершилось,
О чем мы мечтали,
И стало меньше чинушей с портфелем?..

Жизнь не бывает
Все время спокойной,
Дни не похожи один на другой,
Также и люди —
Бывают достойны
Славы иль просто движенья ногой.

Бог разберет,
Кто был прав, кто ошибся,
Время расставит года по местам.
Мы не хозяева
Собственной жизни —
Наши молитвы есть наша мечта...

VI

Он не был военным,
Но светлым умом
Умел понимать ход военных сражений
И так говорить
О стратегии мог,
Что виден был выход из всех положений.

Когда убеждал,
То был краток приказ,
Зато его мысли глубокими были
И даже прищур
Выразительных глаз
Был словно бы знаком о внутренней силе.

Когда входил Сталин,
Все дружно вставали,
А он их спешил посадить на места
И доброй улыбкой

Глаза его звали
В тот мир, где реальностью станет мечта...

А в зале стояла
Всегда тишина
И взгляды к нему устремлялись,
Как в день тот, когда
Завершилась война,
В которой орудья так долго стреляли...

С людьми он был прост,
Ничего показного,
И даже одеждою равен был с ними,
И видеть его
Так хотелось им снова,
Чтоб вновь насладиться чертами родными.

Он был из народа
И жил для народа,
Познав труд и бедность, неволю и зло,
И в этом была
Его точка отсчета
Всех дел и забот, всех учений и слов.

Да, Сталин велик.
Он труда не боялся,
Во всем был порядочен, честен и скромнен,
Частенько шутил,
Добродушно смеялся
И мир его был недоступно огромен.

Он трижды спасал
Дорогую державу —
В гражданской войне, где Деникин грозил,
В борьбе с оголтелой
Фашистской оравой,
А после с диктатом проатомных сил.

Ведь с ним завершилась
Эпоха рыданий,
В которую смог он так смело войти,
В которой познал
Тяжесть бед и страданий,
Смог новые силы в беде обрести.

В победах ему
Почивать бы на лаврах
И почести видеть, пока еще жив,
Но Сталин далек был
От лесты и славы
И видел другие уже рубежи.

При нем возводили
Дома и заводы,
Бесплатно учились и в клиники шли,
Никто не боялся
Тяжелой работы
И с юности дружбу и честь берегли.

Все были спортсмены,
Звучали гитары,
Под звуки гармонии плясали в селе,
И знали, что скоро
Давать будут даром
Душистый и вкусный под корочкой хлеб...

VII

Послушайте, мы ведь
Себя обманули,
На веру приняв всю о Сталине ложь!
Вставали отцы наши
Грудью под пули,
И имя его уже не зачеркнешь.

Пусть сложная личность,
Пусть черное с белым,
Но он ведь за правое дело восстал
Не ради себя
И друзей скороспелых,
А ради Отчизны, где Сталиным стал.

Представьте, что он
Проявил бы вдруг слабость,
Бежал из Москвы на далекий Урал,—
Кто мог бы спасти
И Россию, и Запад,
Кому б многократно кричали: «Ура!»?

Представьте, что он
В те жестокие годы,
Как ныне, глаза закрывал бы на все
И свел бы на «нет»
Все богатства природы,
Забыл о трагическом облике сел.

Представьте, что он
Воровал бы, как ныне,
За ширмой своей подлецов укрывал,—
Неужто б мы видели
В этом мужчине
Того, кто не бросит на ветер слова?

Давайте же видеть,
Где ложь, а где правда,
И думать почаще своей головой,
И видеть в *делах*,
А не в позе отраду,
Россию любить, а не бредить Москвой.

Нам Сталин оставил
И скверы, и парки,
Любительский спорт и культуру во всем,
Он знал, что решают
Проблемы все — кадры
И власть отвечает, *что* в кадры несем.

Он, Сталин, любил
Слушать звук патефона,
Не знал, что придет в города Интернет,
Что общество станет
Тюрьмою и зоной,
Что нет уже правды и совести нет...

VIII

Он умер, как Цезарь,
Не зная предавших,
Взошел, как Иисус, на страдальческий крест,
Забыв на полу
Среди смерть ожидавших
«Соратников», ждущих печальный оркестр.

Быть может, подсыпали
Яду в посуду?
Не знает история правды о нем,
И мифы рождались
Под крупные ссуды,
И выжгли враги все бесстрастным огнем.

Но Сталин вернется.
Уже он вернулся.
Он в тех, кто порядочен, честен и смел,
Кто в душных домах
Без любви задохнулся
И образы Зверя увидеть сумел...

Отец мой из тех,
Кто войну повидали.
Я видел, как он тяжело умирал,
А рядом висел
На стене *его* Сталин —
Товарищ, которого он не предал.